

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 72.035

DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-2-9-28

Е.В. СИТНИКОВА,

Томский государственный архитектурно-строительный университет

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ СЁЛ БЫВШЕЙ КЕТСКОЙ ВОЛОСТИ*

В статье рассматривается историко-культурное наследие сёл бывшей Кетской волости, входящих в настоящее время в состав Томской области. Изучены этапы формирования Кетского острога и архитектура крупных населенных пунктов бывшей Кетской волости – с. Тогур и с. Новоильинка. Актуальность исследования обусловлена малой изученностью ценного историко-культурного наследия сёл Томской области и проблемами сохранения исторических поселений на уровне отдельных регионов страны.

Цель исследования – изучение истории становления и развития архитектуры сёл бывшей Кетской волости, входящих в настоящее время в состав Томской области.

В процессе работы использовались научные методы: критического анализа использованной литературы и привлеченных источников, сравнительного архитектуроведческого анализа и системно-структурного анализа информации, творческого синтеза при формировании полученных выводов. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при подготовке лекций, докладов и сообщений по истории архитектуры Сибири.

Научная новизна исследования заключается в изучении историко-культурного наследия крупных населенных пунктов бывшей Кетской волости, ранее не изученного и не опубликованного. Методологической и теоретической основой исследования являются теоретические труды историков и архитекторов, касающиеся исследуемого вопроса и приведенные в библиографическом списке настоящей статьи, а также материалы натурального исследования, проведенные автором статьи в 2019 г. в рамках работы над грантом.

В результате установлено, что историко-культурное наследие сёл бывшей Кетской волости имеет богатую историю разных временных периодов, здесь сохранилась историческая застройка, представляющая историко-культурную ценность, в том числе культовые постройки в с. Тогур и с. Новоильинка. Градостроительная планировочная структура сёл отражает принципы проектирования и строительства XVIII в., подчиненные естественному рельефу местности. Богатое природное окружение придаёт этой территории особый колорит.

Ключевые слова: Кетск; Кетская волость; Кетский острог; сельская архитектура; село Тогур; село Ново-Ильинское; историко-культурное наследие.

* Исследование проведено в рамках работы над грантом РФФИ проект № 19-49-700003 «Формирование архитектурного облика сибирских городов и местное купечество в XVII – начале XX в.».

Для цитирования: Ситникова Е.В. Становление и развитие архитектуры сёл бывшей Кетской волости // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2020. Т. 22. № 2. С. 9–28.
DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-2-9-28

*E.V. SITNIKOVA,
Tomsk State University of Architecture and Building*

FORMATION AND DEVELOPMENT OF RURAL ARCHITECTURE IN THE FORMER KETSKAYA VOLOST

The article considers the historical and cultural heritage of villages of the former Ketskaya volost, which is currently a part of the Tomsk region. The formation of Ketsky prison and the architecture of large settlements of the former Ketskaya volost are studied. Little is known about the historical and cultural heritage of villages of the Tomsk region and the problems of preserving historical settlements of the country.

The aim of this work is to study the formation and development of the village architecture of the former Ketskaya volost, currently included in the Tomsk region.

The following scientific methods are used: a critical analysis of the literature, comparative architectural analysis and systems analysis of information, creative synthesis of the findings. The obtained results can be used in preparation of lectures, reports and communication on the history of the Siberian architecture.

The scientific novelty is a study of the historical and cultural heritage of large settlements of the former Ketskaya volost, which has not been studied and published before. The methodological and theoretical basis of the study is theoretical works of historians and architects regarding the issue under study as well as the previous author's work in the field.

It is found that the historical and cultural heritage of the villages of the former Ketskaya volost has a rich history. Old historical buildings, including religious ones are preserved in villages of Togur and Novoilinka. The urban planning of the villages reflects the design and construction principles of the 18th century. The rich natural environment gives this area a special touch.

Keywords: Ketskaya volost; Ketskii ostrog; rural architecture; Togur village; Novoilinskaya village; historical and cultural heritage.

For citation: Sitnikova E.V. Stanovlenie i razvitie arkhitektury sel byvshei Ketskoi volosti [Formation and development of rural architecture in the former Ketskaya volost]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2020. V. 22. No. 2. Pp. 9–28.
DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-2-9-28

Настоящее исследование является продолжением комплексного изучения историко-культурного наследия Сибирского региона. В результате слаженной работы историков и архитекторов уже опубликованы научные труды, получившие широкое признание, такие как монография 2008 г. «Сибирское купечество и формирование архитектурного облика г. Томска в XIX – начале XX в.» (авторы: В.П. Бойко, Е.В. Ситникова) [1], комплексная монография 2011 г. «Архитектура городов Томской губернии и сибирское купечество (XVII – начало XX века). Томск, Бийск, Барнаул, Кузнецк, Колывань, Камень-на-Оби, Нарым, Мариинск, Новониколаевск» (авторы: В.П. Бойко, Е.В. Ситникова, Н.В. Шагов, О.В. Богданова, В.Г. Залесов, Т.Н. Манонина) [2], монография 2017 г. «Формирование архитектурного облика городов Западной Сибири в XVII – начале XX в. и местное купечество (Тобольск, Тюмень, Томск, Тара, Омск, Каинск)»

(авторы: В.П. Бойко, Е.В. Ситникова, О.В. Богданова, Н.В. Шагов) [3]. В своих исследованиях авторы изучают формирование и функционирование сибирских городов и анализируют роль предпринимателей в формировании их архитектурного облика. Помимо комплексных монографий, автором опубликован ряд статей в научном журнале «Вестник ТГАСУ», посвящённых историко-культурному наследию отдельных городов Западной Сибири: «Архитектурный облик старинного сибирского города Тобольска», 2013 г. [4], «Вклад тюменского купечества в формирование культового зодчества г. Тюмени», 2016 г. (авторы: Е.В. Ситникова, М.Ю. Пухлякова) [5], «Деревянная архитектура Тюмени конца XIX – начала XX в.», 2018 г. (авторы: Е.В. Ситникова, М.Ю. Пухлякова) [6] и др. Также научные доклады по исследуемой теме регулярно публикуются в сборниках материалов Всероссийской конференции «Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие», например «Формирование архитектурного облика г. Каинска под влиянием местного купечества», 2017 г. [7]. Хочется отметить тот факт, что наряду с крупными городами (Тюмень, Томск, Омск, Кузнецк (совр. Новокузнецк), Новониколаевск (совр. Новосибирск) авторы рассматривают архитектурное наследие и малых городов (Колывань, Камень-на-Оби, Тара, Каинск), а также с. Нарым, имевшего статус города до 1925 г. Такие небольшие населенные пункты в большей степени сохранили свою идентичность, включая исторически ценные градоформирующие объекты в сочетании с природным ландшафтом местности, благодаря которым с. Нарым в 2019 г. присвоили статус исторического поселения регионального значения.

Историко-культурное наследие сельских поселений, ведущих отсчёт своего существования с VII–VIII вв., представляет несомненную ценность как свидетельство важного этапа в истории русской архитектуры и градостроительства. В настоящее время в связи с реальной угрозой полного исчезновения отдельных сельских населённых пунктов, таких как с. Кетское Томской области, все более востребованными становятся исследования архитектуры сохранившихся исторических сельских поселений на уровне отдельных регионов страны.

Сведения о первых русских поселениях в Сибири отражены в трудах как дореволюционных авторов: Г. Миллера в справочном издании «История Сибири» (1750–1763) и П.Н. Буцинского в записках «К истории Сибири. Кетск и Кетский уезд (1602–1654)» (1893), так и современных исследователей, таких как А.Я. Яковлев, Д.Я. Резун, И.Р. Соколовский и др. Большинство авторов рассматривают исторические и градостроительные аспекты формирования острогов. Отдельные труды посвящены изучению сельской архитектуры. Здесь можно отметить работы Е.А. Ащепкова, Н.В. Шагова, Ю.С. Ушакова, Ю.А. Шепелева и других авторов. Однако архитектура многих исторических поселений, ещё сохранивших ценное историко-культурное наследие, остаётся малоизученной, тогда как процент утраты исторической застройки всё возрастает. В настоящем исследовании предлагается более подробно рассмотреть села бывшей Кетской волости – Тогур и Новоильинку, сохранившие до настоящего времени историческую планировочную структуру и интересные архитектурные объекты.

Первым русским городом на территории современной Томской области был Кетск. Основанный на левом берегу р. Кети, Кетский острог являлся

форпостом в продвижении русских на восток Сибири. Кетские казаки разведывали земли по берегам Кети, Чулыма, Енисея и были первыми строителями Енисейского острога. Кеткий острог выполнял значимую функцию обеспечения безопасной связи Томска с Нарымом, а также через него осуществлялась связь с Енисейском и Красноярском.

Исследователи Сибири Д.Я. Резун и И.Р. Соколовский утверждают, что Кетской острог переносился и перестраивался не менее 5 раз: 1-й острог на р. Кети был основан в 1596 г., в 1602 г. перенесен восточнее существовавшего села Кетского, в 1608 г. вновь перенесен вниз по реке, в 1612 г. сдвинут ближе к устью. Острог имел форму прямоугольника, длина которого составляла 15 саженей, ширина – 8,5 саженей. Этот острог был полностью уничтожен во время пожара в 1627 г. К началу 1630-х гг. острог был отстроен на новом месте рядом с пепелищем и представлял собой прямоугольник длиной 15 саженей и шириной 9,4 саженей, со стенами высотой около 3 саженей; по углам располагались 2 жилые башни [2].

Версия русского историка-архивиста, исследователя Сибири П.Н. Буцинского несколько другая. Опираясь на архивные документы, он считает датой основания первого Кетского острога 1602 г. В своих записках, изданных в журнале Императорского Харьковского университета в 1893 г., он пишет следующее: «После строительства Нарымского острога в 1596 г. нарымские служилые люди стали продвигаться по Кети к её верховьям, облагая ясаком всех инородцев, живущих на этом пути. В 1602 г. при сургутском воеводе Якове Боритинском произошел общий бунт нарымских остяков, а также нижне- и верхнекетских местных жителей. Бунт был усмирён в том же году, и тогда же, вероятно, построен Кетский острог для того, чтобы держать в повиновении верхнекетские волости. Первый Кетский отрог находился в верховьях Кети, в Енисейском уезде Урнуковой волости. Тогда Кетский уезд был довольно обширным, и количество ясака было громадное: в 1605 г. царю Дмитрию Ивановичу кетский воевода прислал более 70 сороков соболей, более сотни бобров, несколько десятков лисиц, ярцев, кошлаков и соболиных шуб» [3].

Также П.Н. Буцинский отмечает, что в 1610 г. Кетский острог уже находился на новом месте, ближе к устью Кети. Поводом к перенесению острога была трудная доставка туда хлебных запасов, т. к. в верховьях Кети из-за мелководья не могли плавать большие суда. Новый острог представлял собой небольшую крепость по длине 15 саж. и по ширине 7,5 саж. Однако новое место оказалось неудачным, берег р. Кети, на котором разместили острог, постепенно подмывался водой, к 1612 г. река уже угрожала острожной стене. Тогда кетский голова Гр. Елизаров писал боярам: «В прошлом году в Кетском остроге вешнюю водою отмыло берег по самый острог... и осталось берегу сажени полторы. Но в нынешнем 1612 г. и те полторы сажени отмыло по самые ворота и казачью избу. Я велел перенести ворота на другую сторону, а впредь на новый год кетскому острогу в том месте стоять невозможно... И сургутские служилые люди говорили в Москве, что Кетск, как и Нарым, стоят “не у места”, что эти остроги следует разорить и построить на новых местах». Но исследователь считает, что Кетский острог оставался на том же месте в течение всего XVII в., т. е. там, где находилось с. Кетское (рис. 1).

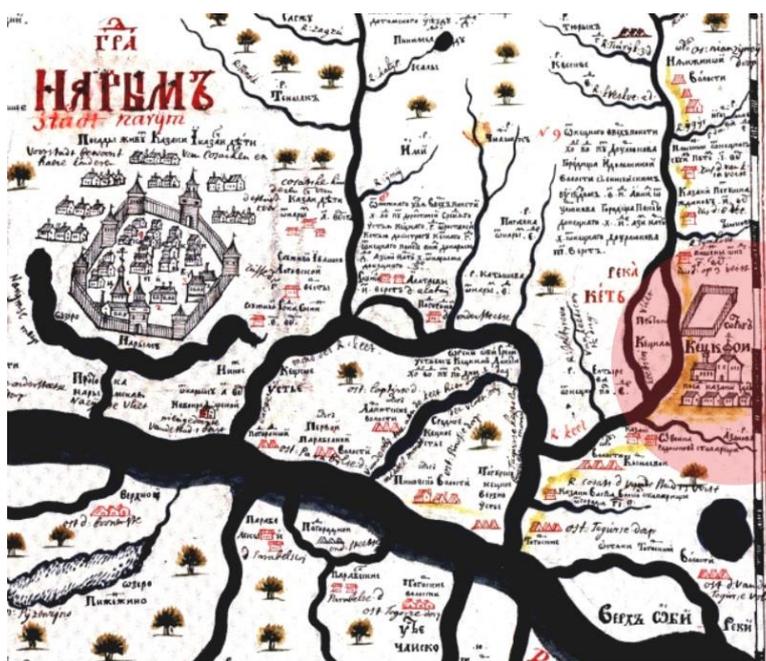


Рис. 1. Город Кецкой. Фрагмент карты С. Ремезова конца XVII – начала XVIII в. «Чертеж земли Нарымского города»

Из архивных документов известно, что в 1627 г. при воеводе Иване Кологривове Кетск весь сгорел. Его преемник Даниил Полтев об этом писал в Тобольск следующее: «Велено мне быть на службе в Сибири в Кетском остроге на место Ивана Кологривова... и я приехал в Кетский острог на пустое место, острог сгорел весь без остатка, не осталось ни одной хоромины, а сгорел острог за три недели до моего приезда 1627 г. 29 июля, и в те три недели Иван Колмогоров лесу на острог не приготовил ничего...» Даниил Полтев построил новый острог на том же левом берегу р. Кети, на плоском месте. С речной стороны яр, а острог делался вверх три сажени без локтя, брёвна ставлены иглою (перпендикулярно), в длину 15 саж., в ширину 9 саж., в нижней стене по углам поставлены две избы, и на одной из них сделал караул. В остроге поставил амбары для всякой государственной казны – пороху, свинцу, хлеба и денег. Население острога составляли кроме 20 сургутских годовальщиков сторож, палач, воротник и толмач. С построением церкви во имя св. Троицы в нем появились поп, дьячок, пономарь и просвирница. Других жителей в нем не было. В 1641 г. в Кетске построена новая церковь, также во имя св. Троицы и с приделом пр. о. Михаила [3].

С переносом Кетска на новое место ясачный сбор значительно уменьшился. А с основанием Енисейского острога к нему отписали две верхнекетские волости – Пумпокольскую с князем Урнуком и Кадижскую с князем Номаком. Так что за Кетском осталось шесть инородческих волостей, все они находились на Кети и населены были остяками. В 1625 г. ясачных людей в этих волостях было всего 130 человек, плативших в государеву казну по 11 соболей с человека, всего ясака за год собрано чуть более 36 соболей, по

московской оценке на 1200 руб. Затем число ясачных инородцев в Кетском уезде постепенно уменьшалось, к 1645 г. оставалось 90 человек.

Надо отметить, что Кетский острог с самого начала был «небольшим и малоторговым городом». Главная его функция – сбор ясака, но пушнина здесь была не очень хорошего качества. На кетской городской печати 1635 г. была изображена рысь, а около вырезано: «Печать государева земли Сибирские Кетцкого города». В 1640-х гг. в Кецке поселили 16 крестьянских семей. И хотя хлебопашество было сопряжено с рядом трудностей, к концу XVII – началу XVIII в. острог уже смог обеспечивать себя хлебом [2].

Российский историограф немецкого происхождения Г.Ф. Миллер так описал острог середины XVIII в.: «Кецкой острог, на южном берегу предыдущей протоки, в 5 верстах от ее нижнего устья и в 6 верстах по прямой дороге от Ширихановой, а от Нарыма, согласно одному имеющемуся здесь в канцелярии известию, в 201 промеренной версте. Здесь имеется маленький четырехугольный острог со сторонами примерно в 20 сажней с двумя башнями, одна из которых стоит на углу со стороны реки, а другая – над воротами с верхней материковой стороны. В остроге имеются: жилище приказчика, канцелярия и 3 амбара. Рядом с острогом, с его верхней стороны, имеется церковь Живоначальной Троицы с домами жителей, которые все являются служилыми и разночинцами и составляют 20 дворов. Кецкий острог издавна имел собственных воевод, присылаемых из Москвы. Однако с 1669 г. он стал зависимым от Нарыма и ежегодно сюда стали присылаться приказчиками нарымские дети боярские или служилые». Такому описанию соответствует изображение Кецкого острога, выполненное кондуктором инженерного корпуса Иваном Бишевым в середине XVIII в. (рис. 2).



Рис. 2. Острог Кецкой и церковь св. Троицы. Рисунок И. Бишева середины XVIII в. ЦГАВМФ

Кетский острог на протяжении XVII–XVIII вв. располагался на оживленной транспортной артерии, являясь одним из пунктов этого пути. Так как Кеть долгое время была основной восточной дорогой россиян, и Кетск повидал многое: царские посольства в Китай, возглавляемые в 1678 г. Н.Г. Спафарием и в 1692 г. И. Идесом, ответный визит в 1712 г. китайского принца Карапуччра, командора В. Беринга и др. С середины XVIII в., когда основные транспортные пути сдвинулись на юг и сменились сухопутными, Кетский острог полностью потерял свое значение и актуальность. Но ещё в XVIII в., в память о былых заслугах, местное население считало его городом. Таким образом, можно констатировать следующее: с 1602 по 1764 г. Кетск был центром самостоятельного уезда, с 1765 г. – центром Кетской волости Нарымского уезда, затем селом Кетское Колпашевского района Томской области.

Первый храм во имя Святой Живоначальной Троицы в Кетске появился в 1612 г., сгорел во время пожара 1627 г. С 1641 г. действовала вторая церковь (строилась с 1628 г.), также во имя Живоначальной Троицы. Эта церковь была двухпридельной: второй престол – во имя Николая Чудотворца. В 1662 г. она обрушилась из-за того, что р. Кеть подмыла берег. Третья Троицкая церковь в Кетском была отстроена уже в 1675 г. (упоминалась в «Путешествии в Китай» Н.М. Спафария). В 1804 г. построена новая двухпрестольная церковь с колокольней; впоследствии она также сгорела. Последний храм был построен в 1863 г. вместо сгоревшей, возведена новая, деревянная однопрестольная церковь во имя Сисполкомвятой Живоначальной Троицы. Прихожан обоего пола на 1914 г. было 2199 душ. Состав прихода: с. Кетское Томского уезда, деревни Усть-речка в 4 в., Малопанова – 8 в., Типсина – 12 в., Пушкарёва – 15 в., Дунаева – 30 в., Курья – 4 в., Мохова – 10 в., Юдина – 12 в., Атяева – 15 в., Комарова – 18 в., Панова – 20 в.; юрты Артабаевы – 9 в., Ильдейские – 17 в., Тайные – 32 в., Боркины – 52 в., Ганькины – 80 в. В приходе существовало церковно-приходское попечительство (с 1902 г.) [4]. С 1931 г. прекратились церковные службы. Распоряжением Исполкома Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся от 3 февраля 1941 г. храм был закрыт.

В конце XIX в. в с. Кетском насчитывалось 17 жилых домов, имелась школа. Население составляло 103 чел., занимавшихся звероловством и рыболовством. В 1910–1911 гг. в с. Кетском по материалам статистико-экономического исследования проживало 114 чел., из них грамотных было всего 12 [5].

Со временем вокруг Кетска стало формироваться старожильческое население. Это были бывшие служилые люди: Колпашниковы, Анисимовы, Ждановы, Пановы, Волковы, Майковы, Мунголины, Родюковы, Устиновы, Воиновы, Баташковы – выходцы из разных мест России: Устюга Великого, Нижнего Новгорода, Ярославля, Владимира, Твери, Москвы, Пскова, Тулы... Пополнялось постепенно русское население Кетска и его уезда и вольными поселенцами – теми, кто самостоятельно уходил или бежал в Сибирь, ища в таежном краю лучшей для себя доли. К таким поселенцам в Кетском уезде относились Яковлевы, Даниловы, Васильевы, Фатеевы [6].

Исследователь Прикетья Ю.К. Рассамахин, опираясь на архивные документы 1670-х гг., отмечает, что в Кетском уезде зафиксировано наличие ссыльных крестьян князя Бориса Ивановича Троекурова из Московской губернии

(Барышевых, Трифионовых, Нестеровых, Бобылевых) и князя Юрия Никитича Борятинского из Калужской, ссыльных «опальных» людей из Москвы, Муррома, Устюга Великого, Соли Вычегодской и других. Расселяясь по своим заимкам, служилые люди, вольнопоселенцы и, в некоторых случаях, ссыльные становились основателями большинства сел и деревень Прикетья. Новые населенные пункты часто получали названия по именам своих первопоселенцев. А коренных жителей этой местности – селькупов вплоть до начала XX в. называли «инородцы».

Село Тогур

Наиболее крупным и значимым поселением Кетской волости являлось с. Тогур – одно из старейших поселений Сибири, расположенное при впадении р. Кети в Обь, в восьми километрах от г. Колпашево. Основание поселения принято считать от первого упоминания его в письменных источниках, так в архивных документах обозначен 1610 г. как год образования Тогурской волости. Однако известно, что это место было населено ещё до прихода туда русских. Так, в своей книге «Тогур» историк и краевед Я.А. Яковлев, ссылаясь на материалы историко-статистического очерка «Нарымский край» А.Ф. Плотникова (1901), упоминает о селькупском поселении «Керенань-Эть» (Тогурская юрта), стоявшем на месте Тогура.

Селькупские легенды рассказывают о том, что с приходом русских местные жители бросили обжитое место и бежали, образовав новые юрточные поселения – Конеровы, Езенгины, Испаевы, Островные. Только на Конеровский остров бежало около 200 чел. Князем крепости Киринан-Этт был Арач, который предпочёл уйти с верными людьми в глубь тайги, чем подчиниться новой власти и вере. Тогда как новый князец Итку (от него идет распространение тогурской фамилии Иткумовых), наоборот, всячески способствовал крещению своих единоверцев, чем заслужил расположение русской администрации [7].

Удобное месторасположение Тогура было отмечено ещё в 1611 г. служилыми людьми Нарымского и Кетского острогов, когда те пострадали от подмывания водой и решили перебраться на новое более удобное место (рис. 3). Они обратились в Москву с челобитной, чтоб «...их бы служилых людей, пожаловати – Нарымский и Кетский острог оставить, а поставить город или острог в Кетском устье на Раздоре (Тогурском) на левой стороне Оби... а место угоже, и крепко, и рыбно, и пашенка невелика есть, и лугов много, а где стояти городу, и то место высоко, большая вода не понимает, и места от рек с обе стороны не отмывает...». Но в том же году кетский воевода Григорий Елизаров отписал в Тобольск обоснования нежелательности переноса своего острога в устье Кети. Он указал на то, что многие селькупские поселения в верховьях Кети труднодоступны для сбора ясака и увеличивается возможность военного сговора остяков (селькупов) с тунгусами (эвенкам) [3]. В результате чего строительство острога в Тогуре не было осуществлено.

Г.Ф. Миллер в своих «Путевых описаниях Сибири» в 1740 г. отметил следующие особенности поселения: «Дер. Тогурская, или Савелова, на восточном берегу, в 15 верстах от Колпашниковой; относится к Кецкому острогу. Имеет 9 дворов, среди которых 4 служилых, остальные – разночинцев. Тогурское

устье, по-остяцки Тагін-анг, рукав текущей здесь поблизости реки Кети, устье которого находится недалеко от предыдущей деревни, но таким образом, что весной и ранним летом, когда вода в Оби выше, чем в реке Кети, течение идет из Оби в Кеть и лишь ранней осенью идет назад. Дистанция между обеими реками здесь по прямой дороге по суше составляет 6 верст» [8].



Рис. 3. Тогур и окрестности. Фрагмент карты С. Ремезова конца XVII – начала XVIII в. «Чертёж земли Нарымского города»

Тогур с 1610 г. был центром инородческой волости Нарымского уезда, а с 1680 г. вошёл в Кетскую волость, которая приблизительно соответствовала территории современного Колпашевского района. В 1822 г. Тогур возглавил Тогурское воеводство, а с 1842 г. – Кетскую волость Томского округа.

В 1910–1911 гг. в с. Тогуре по материалам статистико-экономического исследования было 121 хозяйство, проживало 748 чел., из них грамотных было 74 и учащихся 42 [5]. На 1911 г. в Тогуре имелись: казенная винная лавка, земско-обывательская станция, хлебозапасный магазин, 2 торговые лавки, водяная мельница. Ежегодно в мае – июне действовала крупная ярмарка по торговле пушниной, добытой за зиму.

Первая церковь в с. Тогурском, по материалам клировой ведомости о Воскресенской церкви села Тогурского за 1903 г., была построена по просьбе прихожан в 1766 г. (по другим данным – в 1761 г.) на основании грамоты митрополита Тобольского и Сибирского, святителя Павла (Конюсевича). Она была деревянной, с одним престолом. Освящение состоялось в 1776 г. Церковь простояла почти 30 лет, но около 1795 г. сгорела. Ближайшей к Тогуру (в 50 верстах) была Троицкая церковь в Кетске. Поездки туда были связаны с большими хлопотами и доставляли жителям массу неудобств. Тогда тогурчане решили построить

новый каменный храм, который соответствовал бы все возрастающей роли поселения, принявшего в 1761 г. статус села, а со временем ставшего центром волости. В 1818 г. в Тогуре было закончено строительство нового храма, возведённого из кирпича и оштукатуренного под белый камень (рис. 4).

Архитектура храма традиционна для каменного зодчества Томской области конца XVIII – начала XIX в. Это в основном церкви в стилистике сибирского барокко (рис. 5). По своим объёмно-планировочным решениям церковь имеет сходные очертания с Казанской церковью Богородице-Алексеевского монастыря в г. Томске, возведённой в 1776–1789 гг. Несмотря на её пятиглавие, можно отметить квадратный в плане бесстолпный объём храма, перекрытый сводчатым куполом с лёгким фонарным барабаном и небольшой главкой, а также многоярусную колокольню, представляющую конструкцию – восьмерик на четверике, завершающуюся невысоким шатром со шпилем. Тогда, на рубеже XVIII – XIX вв., в окрестностях Томска ряд деревянных церквей были перестроены в каменные – в с. Ярском (1773), Спасском (1790), Богородском (1801) в 53 верстах от Томска и Семилуженском (1808) в 30 верстах от Томска. Каменные храмы могли себе позволить только наиболее состоятельные села или те, что имели прославленные чудотворные иконы. Из перечисленных церквей сохранилась только одна, в селе Спасском (совр. Коларово). Архитектура Спасской церкви близка к Воскресенской церкви в Тогуре. Она отличается от неё большим объёмом храма, верхний ярус которого, как и у колокольни, выполнен в виде восьмерика на четверике (рис. 6). Можно также предположить, что Тогурская церковь стала примером архитектурного решения для Крестовоздвиженской церкви в Нарыме, возведённой в 1827 г. (рис. 7).



Рис. 4. Вид на Воскресенскую церковь в с. Тогур. Фото начала XX в. из фондов Колпашевского краеведческого музея

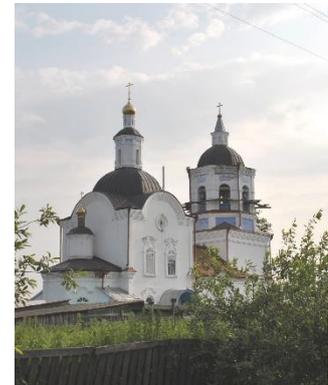


Рис. 5. Воскресенская церковь в с. Тогур. Фото Е.В. Ситниковой, 2019 г.

В 1834 г. после образования Томской епархии Тогурская церковь стала центром самостоятельного прихода, включавшего 11 деревень. Штат её состоял из одного священника и одного псаломщика. Прихожан в 1910 г. насчитывалось 3488 чел., а в 1914 г. – 3563 чел. [4]. С 1878 по 1910 г. приписным храмом к Воскресенской церкви была Петропавловская церковь в д. Колпашевой. В 1902 г. при церкви было открыто церковно-приходское попечительство.

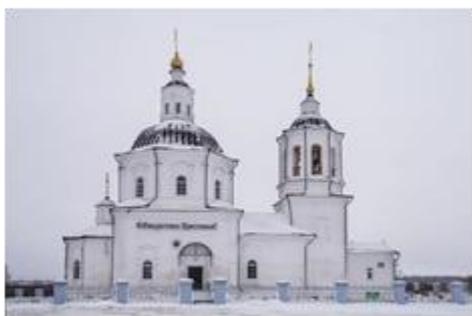


Рис. 6. Спасская церковь (1790) в с. Коларово Томской области. Фото с сайта Культура.рф



Рис. 7. Крестовоздвиженская церковь (1827) в Нарыме. Фото начала XX в.

Надо отметить, что в конце XIX – начале XX в. церковь активно выполняла ещё и образовательные функции. Так с 1896 г. Тогурский храм содержал церковную школу грамоты в д. Северной, где обучалось 13 учеников, а с 1907 г. – церковно-приходскую школу в д. Волковой. Последняя располагалась в собственном здании, там обучалось 19 учеников. В самой церкви также была библиотека, которой пользовались грамотные прихожане. В 1910 г. книжное собрание храма включало 166 наименований духовных изданий.

Церковь, чудесным образом, не была разрушена в 30–40-е гг. XX в. и на протяжении всего своего существования играла важную роль в жизни села. Так и в настоящее время Тогурский храм живёт полноценной жизнью. С 2002 г. здесь работает воскресная школа для детей на базе Тогурской начальной школы. Храм осуществляет сетевое взаимодействие с Тогурскими средней и начальной школами, сельскими библиотеками по программе духовно-нравственного воспитания. В 2013 г. была образована Колпашевская епархия. 23 марта 2014 г. епископ Колпашевский и Стржевской Силуан совершил Божественную литургию в храме и объявил прихожанам о новом статусе Тогурского храма: Воскресенская церковь становится архиерейским подворьем.

Помимо практических функций церковь выполняет и важную градостроительную роль, являясь главной архитектурной доминантой села. Она возвышается над окружающей застройкой и формирует красивые панорамы из разных точек села, а также просматривается с живописных лугов Тогурской протоки (рис. 8).

Планировочная структура села подчинена природно-географическим факторам – возвышенности, на которой расположена застройка, и устьем р. Кети при впадении её в Обь. Это одно из распространённых мест основания населённых пунктов, в таких местах традиционно ставились остроги.

Историческая застройка Тогура сосредоточена в основном вдоль Тогурской протоки – старого русла р. Оби, на ул. Сибирской и Советской, вблизи Воскресенской церкви. Это одно-, двухэтажные деревянные жилые усадебные дома под высокими вальмовыми крышами, первоначально крытыми тёсом. Большинство домов рублены «в обло», без обшивки. Из декоративного убранства – только фигурные наличники в целом простого очертания, однако

завершающиеся барочными волютами и украшенные в наверху плоским накладным растительным орнаментом. Надо отметить, что на многих домах наличники идентичны, возможно, выполнены они одной артелью строителей.



Рис. 8. Воскресенская церковь в панораме Тогура. Фото Е.В. Ситниковой, 2012 г.

Особый интерес представляет жилой дом на ул. Сибирской, 105. Это один из самых старых домов Тогура. Половина его разобрана, но оставшаяся часть имеет хорошую сохранность: подлинные оконные наличники и заполнения, подшивка карниза с большим выносом и даже тесовая крыша (частично восстановленная хозяевами). С дворового фасада, противоположного главному, примыкает прируб, крытый крутой односкатной крышей по слегам – традиционный приём в русском деревянном зодчестве. Можно также отметить, что первый этаж по высоте ниже второго и имеет более простые наличники со ставнями. Наличники окон второго этажа – единственное украшение дома. Они имеют хорошие пропорции и лаконичный резной декор, наверху их традиционно завершают барочными волютами (рис. 9).



Рис. 9. Жилой дом на ул. Сибирской, 105, в с. Тогур . Фото Е.В. Ситниковой, 2019 г.

Жилой дом по ул. Советской, 19, имеет черты городской деревянной архитектуры благодаря красивому модульонному карнизу – элементу, заимствованному у классицистической каменной архитектуры и имеющему, в данном случае, чисто декоративное значение (рис. 10).

Довольно редкой постройкой является дом на ул. Советской, 36. Его крутая двухскатная крыша выполнена по типу самцово-слеговой конструкции и покрыта тёсом (рис. 11). Такие крыши широко применялись в жилых и хозяйственных постройках русских усадеб XVIII в.



Рис. 10. Жилой дом на ул. Советской, 19, в с. Тогура. Фото Е.В. Ситниковой, 2019 г.



Рис. 11. Дом на ул. Советской, 36, в с. Тогура. Фото Е.В. Ситниковой, 2019 г.

Природный потенциал Тогура складывается из следующих топонимов: заливные луга равнинных таёжных рек Оби и Кети, долины которых характеризуются сильной степенью заболоченности и малым количеством земель, пригодных для земледелия; лесные массивы представлены как темнохвойной тайгой, так и смешанными лиственными лесами; на водоразделах залегают так называемые зандровые пески – свидетели ледникового периода; характер рельефа – равнинный, поверхность преимущественно плоская, местами заболоченная; почвы здесь песчанистые, со слабым развитием дернового и подзолообразовательного процессов, они формируются под покровом смешанных хвойно-лиственных и сосновых лесов с хорошо развитым мохово-травянистым покровом.

Ближайшее окружение Тогура – это заливные луга рек Оби и Кети, благодаря возвышенности, на которой располагается село, из разных точек можно наблюдать прекрасные панорамы с далеко просматриваемой перспективой.

Село Ново-Ильинское

Довольно известным и процветающим населённым пунктом Кетской волости Нарымского уезда являлась казённая деревня Ново-Ильинское, по данным списка населенных мест Сибирского края, основанная в 1806 г. [9] и расположенная в 343 верстах от Томска (ныне с. Новоильинка Колпашевского района). Место расположения села выбрано традиционное – на слиянии двух рек. Поселение растянулось вдоль р. Матьянги, впадающей поблизости в протоку – Новоильинскую старицу, так было названо прежнее русло р. Оби.

По списку населенных мест Российской империи на 1859 г. деревня Ново-Ильинское (Новое) на р. Оби числится в Тогурском отделении

Нарымского края Томского округа (рис. 12). В ней 45 дворов, 345 жителей, православная церковь, почтовая станция [10]. По данным памятной книжки Томской губернии 1885 г. с. Ново-Ильинское относилось к 5-му полицейскому участку Томского округа [11].

В 1910–1911 гг. в с. Ново-Ильинское, по материалам статистико-экономического исследования, было 95 хозяйств, проживало уже 645 жителей, из них грамотных было 75 чел. и 27 учащихся, а также детей школьного возраста – 52 [5]. На 1926 г. с. Ново-Ильинское (Новая деревня) относится к Колпашевскому району. В нем 132 двора, 546 жителей, сельсовет, школа и изба-читальня [9].

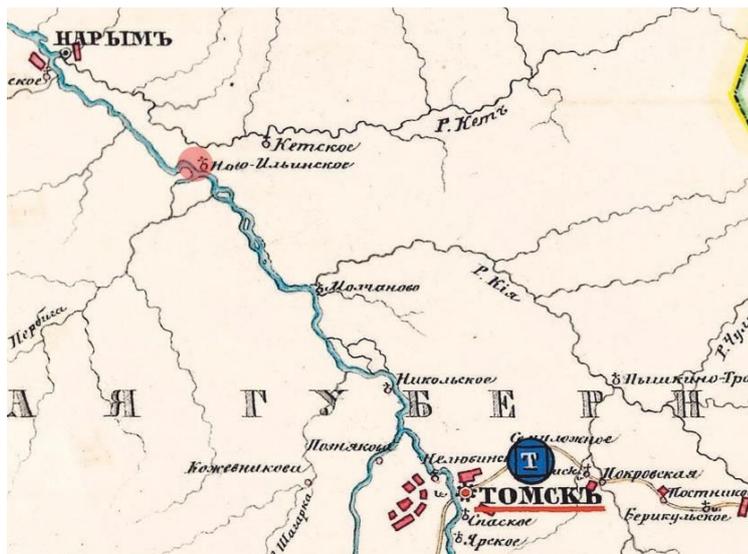


Рис. 12. Село Ново-Ильинское на карте 1858 г. Фрагмент карты земель Сибирского линейного казачьего войска и отдельных: Тобольскаго и Томскаго конных полков Тобольскаго пешаго батальона в Западной Сибири

Сосланный в село в 1867 г. Николай Петрович Григоровский описывал Ново-Ильинское того времени так: «Село растянулось в длину на несколько верст с верстовыми и более промежутками на высоком материчном берегу. Эти промежутки разделяют село на несколько деревень – где пять домов, где восемь, а где и более, – каждая из этих деревень носит особое название. Собственно, само село, т. е. где находится церковь, имеет домов восемнадцать и расположено на загибе материчного берега к старице... Церковь в селе деревянная, старая, построенная лет сорок назад, когда-то выкрашенная охрою, но красива, с приличною оградой, где возвышаются несколько могильных холмиков, и даже поставлены два каменных памятника. Тут же за церковью, рядом с церковной оградой, находится и кладбище» [12]. Деревни, входившие в состав села, назывались – Заречка, Бобылевка, Романовка, Белый Яр, Федоровка, Новоильинка. В селе была водяная мельница. В 1884 г. открыли одноклассную начальную школу. Такие школы называли министерскими училищами, т. к. они подчинялись Министерству народного просвещения. В них был трех- или четырёхлетний курс обучения.

Преподавали закон божий, чтение, русский язык, арифметику, географию, историю. Такие предметы называли отчизноведением [13].

Упомянутая Н.П. Григоровским церковь была построена в Ново-Ильинском в 1841 г. на средства крестьянина Григория Медведева. Церковь деревянная во имя святого пророка Ильи, выполнена по образцовому проекту в стиле классицизм (рис. 13).

В 1902 г. в селе был построен новый деревянный храм также во имя святого пророка Ильи и организовано церковно-приходское попечительство [4]. Новая церковь выполнена в традициях сибирского барокко. Церковь имела один придел, обшита тесом, окрашена, крыта железом; с такой же колокольной (рис. 14). К церкви был приписан молитвенный дом в пос. Воргачвор (с 1910 г.). Имелись церковно-приходские школы в юртах Баранакowych (с 1896 г.), в пос. Ворга Чвор (с 1912 г.). В приходе в 1902 г. организовано церковно-приходское попечительство. В 1932 г. Постановлением ЗСКИКа № 2706 от 23 апреля церковь была закрыта, а здание отдано под клуб (по другим документам – под квартиры), имущество реализовано через финорганы.



Рис. 13. Политссыльные Н.И. Рыбин и В.И. Осипов на фоне церкви во имя святого пророка Ильи (1841) в с. Ново-Ильинское. Фото 1908 г. из фондов Колпашевского краеведческого музея



Рис. 14. Пророко-Ильинская церковь (1902) в с. Ново-Ильинское. Фрагмент фото 1931 г. из фондов Колпашевского краеведческого музея

По исторической фотографии 1907 г. «Праздник в с. Новоильинское» из архива Колпашевского краеведческого музея можно видеть, что на начало XX в. в селе существовало одновременно две церкви – старая 1841 г. и новая 1902 г. (рис. 15). Застройка села вся деревянная одно-, двухэтажная, избы и хозяйственные постройки крыты тесовыми крышами. Церкви возвышались над обывательскими постройками и являлись акцентами в панораме села. Особый колорит поселению придают живописные пейзажи с заливными лугами, притоками Оби и изгибами протоки – Новоильинской старицы.



Рис. 15. Праздник в с. Ново-Ильинское. На панораме видно две церкви: на дальнем плане – старая церковь 1841 г., в центре – новая 1902 г. Фрагмент фото 1907 г. из фондов Колпашевского краеведческого музея

Состав населения Новоильинки на начало XX в. формировали русские старожилы, ясашные инородцы и ссыльнопоселенцы. Одним из самых известных жителей села был сосланный из Удмуртии в 1867 г. Николай Петрович Григоровский. Работая лесничим, он был обвинён в служебных нарушениях и сослан в с. Новое Нарымского края (ныне Новоильинка Колпашевского района Томской области). В далёком сибирском селе Н.П. Григоровский увлёкся преподавательской деятельностью, изучением местных обычаев и языка. С 1870 г. печатался в бюллетени Западно-Сибирского отделения Русского географического общества «Записки ЗСОРГО». С 1878 г. получил свободу перемещения, но остался в Нарымском крае. В 1879 г. опубликовал в Казани через православное миссионерское общество первую азбуку селькупского языка. В 1882 г. по линии ЗСОРГО участвовал в экспедиции исследования Васюганской тундры. Скончался и похоронен в с. Новоильинка Колпашевского района.

В рассказах и очерках Н.П. Григоровского о Нарымском крае описаны быт и обычаи местного населения, в том числе упомянуто и о с. Ново-Ильинском. Так, в рассказе «Крестьянская свадьба» главными действующими лицами являлись реальные жители села – семья Трифоновых, сведения о которых подтверждаются записями в метрических книгах Пророко-Ильинской церкви. Один из членов семьи Трифоновых, Феоктист Андреевич погиб во время Великой Отечественной войны в сражениях на белорусской земле в г. Речица и стал посмертно Героем Советского Союза. Местные жители с. Новоильинка чтут память о коренном жителе села, здесь сохранилось здание бывшей школы, в которой учился Ф.А. Трифонов, и жилой дом.

В советское время главными предприятиями села были колхоз и ферма, на которых и работала основная часть населения, давая рекордные результаты. В настоящее время в селе проживает около 300 чел., 90 детей до 18 лет и 51 пенсионер. Работает небольшая ферма.

Из исторической застройки сохранилась перестроенная церковь 1902 г., в ней размещается детский досуговый центр, избирательный участок, отделение почты России и администрация села. В перестроенном объекте хорошо выделяется первоначальная структура храма, новые объёмы примыкают перпендикулярно к исторической постройке с двух сторон. Из-за малого роста культурного слоя хорошо сохранился кирпичный цоколь, наружные стены с первоначальной обшивкой и даже пилястры со скромным декором. Объем храма сохранился в уровне первого этажа, перекрытого сейчас двухскатной крышей. Верхние ярусы храма и колокольни утрачены (рис. 16).



Рис. 16. Перестроенная Пророко-Ильинская церковь, в настоящее время используется под общественные функции с. Новоильинка. Вид со стороны алтарной части и фрагмент стены с обшивкой и пилястрой. Фото Е.В. Ситниковой, 2019 г.

Интерес также представляют исторические жилые дома конца XIX – начала XX в. Например, двухэтажный деревянный дом на ул. Трифонова представляет собой традиционный шестистенок, рубленный «в обло». Высокая вальмовая крыша крыта тёсом. Дом поставлен длинным фасадом вдоль улицы, входы осуществляются через прирубы, расположенные со двора. Наличники первого этажа простого очертания с лаконичным геометрическим декором, второго этажа – более фигурные с растительным орнаментом, верхняя лобовая доска завершается стилизованным куполом (рис. 17). Дом по своим архитектурно-планировочным решениям схож с ранее рассмотренным объектом в с. Тогур на ул. Сибирской, 105 (см. рис. 9).

Большую часть исторической жилой застройки Новоильинки представляют одноэтажные деревянные жилые дома, рубленные «в обло», под вальмовыми крышами с большим карнизным выносом. Декор присутствует только на наличниках окон. Это в основном скромный растительный орнамент, иногда в сочетании с барочными волютами (рис. 18).

Окрестности Новоильинки подобны тогурским – заливные луга Новоильинской старицы и р. Матьянги формируют живописные виды, открывающиеся с разных точек села (рис. 19).



Рис. 17. Историческая застройка в с. Новоильинка. Общий вид жилого дома и фрагмент. Фото Е.В. Ситниковой, 2019 г.



Рис. 18. Исторический жилой дом на ул. Трифонова, 9, в с. Новоильинка. Фото Е.В. Ситниковой, 2019 г.



Рис. 19. Вид на сенокосные луга в с. Новоильинка. Фото Е.В. Ситниковой, 2019 г.

В результате исследования сел бывшей Кетской волости можно отметить, что эта территория имеет богатую историю разных временных периодов, здесь сохранилась историческая застройка, представляющая историко-культурную ценность, в том числе культовые постройки в с. Тогур и с. Новоильинка. Градостроительная планировочная структура сёл отражает принципы проектирования и строительства XVIII в., подчиненные естественному рельефу местности. Богатое природное окружение придаёт этой территории особый колорит, здесь во всей полноте можно ощутить широту сибирской природы. А природные богатства нефти и газы должны способствовать устойчивому развитию как Сибирского региона, так и России в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бойко В.П., Ситникова Е.В. Сибирское купечество и формирование архитектурного облика г. Томска в XIX – начале XX в. Томск : Изд-во Том.гос. архит.-строит. ун-та, 2008. 180 с.

2. *Архитектура городов Томской губернии и сибирское купечество (XVII – начало XX века)*. Томск, Бийск, Барнаул, Кузнецк, Колывань, Камень-на-Оби, Нарым, Мариинск, Новониколаевск / под редакцией В.П. Бойко. Томск : Изд-во Том.гос. архит.-строит. ун-та, 2011. 480 с.
3. *Бойко В.П., Ситникова Е.В., Богданова О.В., Шагов Н.В.* Формирование архитектурного облика городов Западной Сибири в XVII – начале XX в. и местное купечество (Тобольск, Тюмень, Томск, Тара, Омск, Каинск). Томск : Изд-во Том.гос. архит.-строит. ун-та, 2017. 324 с.
4. *Ситникова Е.В.* Архитектурный облик старинного сибирского города Тобольска // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2013. № 4 (41). С. 100–114.
5. *Ситникова Е.В., Пухлякова М.Ю.* Вклад тюменского купечества в формирование культового зодчества г. Тюмени // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2016. № 3 (56). С. 70–81.
6. *Ситникова Е.В., Пухлякова М.Ю.* Деревянная архитектура Тюмени конца XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. Т. 20. № 1. С. 32–46.
7. *Ситникова Е.В.* Формирование архитектурного облика г. Каинска под влиянием местного купечества // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие : материалы Второй Всероссийской научной конференции, 2017. С. 84–92.
8. *Резун Д.Я., Соколовский И.Р.* Кетский острог, Кетск // Историческая энциклопедия Сибири. 2009. URL: http://irkipedia.ru/content/ketskiy_ostrog_ketsk_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri
9. *Буцинский П.Н.* К истории Сибири. Кетск и Кетский уезд (1602–1654) // Записки Императорского Харьковского университета: журнал. Харьков, 1893. Вып. II. С. 80–84.
10. *Справочная книга по Томской епархии / составлена служащими консистории под руководством В.А. Карташева в январе – марте месяцах 1914 г.* Томск : Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1914. С. 165.
11. *Нарымский край*. Материалы статистико-экономического исследования 1910–11 гг., собранные и разработанные под руководством и редакцией В.Я. Нагнибеды. Томск, 1927.
12. *Рассамахин Ю.А.* Очерки истории Колпашевского района // Земля Колпашевская : сборник научно-популярных очерков, 2000. С. 275–415.
13. *Яковлев Я.А.* Тогур. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993.
14. *Сибирь XVIII века* в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск : Сибирский хронограф, 1996. С. 187–192.
15. *Список населенных мест Сибирского края*. Т. 2: Округа Северо-Восточной Сибири. Новосибирск, 1929. С. 78, 82.
16. *Список населенных мест Российской империи*. Вып. 60: Томская губерния: список населенных мест по сведениям 1859 года. Санкт-Петербург, 1868. С. 20, 26.
17. *Памятная книжка Томской губернии 1885 года*. Томск, 1885. С. 1, 13.
18. *Григорьевский Н.П.* Очерки Нарымского края // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. IV. Омск, 1882. С. 1–60.
19. *Плеханова Н.* Новоильинка: от основания до 200-летнего юбилея // Советский Север. 2006. № 79. 22 июня.

REFERENCES

1. *Boyko V.P., Sitnikova E.V.* Sitnikova Sibirskoye kupechestvo i formirovaniye arkhitekturnogo oblika g. Tomsk v XIX – nachale XX v. [Siberian merchants and architecture the city of Tomsk in the 19th and early 20th centuries] Tomsk: TSUAB, 2008. 180 p. (rus)
2. *Boyko V.P. (Ed.)* Arkhitektura gorodov Tomskoj gubernii i sibirskoe kupechestvo (XVII – nachalo XX veka). Tomsk, Bijsk, Barnaul, Kuzneczk, Koly`van`, Kamen`-na-Obi, Nary`m, Mariinsk, Novonikolaevsk [Tomsk province architecture and Siberian merchants (17–20th centuries). Tomsk, Biysk, Barnaul, Kuznetsk, Kolyvan, Kamen-na-Obi, Narym, Mariinsk, Novonikolaevsk]. Tomsk: TSUAB, 2011. 480 p. (rus)
3. *Boyko V.P., Sitnikova E.V., Bogdanova O.V., Shagov N.V.* Formirovaniye arkhitekturnogo oblika gorodov Zapadnoy Sibiri v XVII – nachale XX v. i mestnoye kupechestvo (Tobol'sk, Tyumen', Tomsk, Tara, Omsk, Kainsk) [Architecture of West Siberian cities in the 17th and early

- 20th centuries and local merchants (Tobolsk, Tyumen, Tomsk, Tara, Omsk, Kainsk)]. Tomsk: TSUAB, 2017. 324 p. (rus)
4. *Sitnikova E.V.* Arkhitekturnyy oblik starinnogo sibirskogo goroda Tobol'ska [Architecture of the ancient Siberian city of Tobolsk]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2013. No. 4 (41). Pp. 100–114. (rus)
 5. *Sitnikova E.V., Pukhlyakova M.Yu.* Vklad tyumenskogo kupechestva v formirovaniye kul'tovogo zodchestva g. Tyumeni [Contribution of tyumen merchants to the formation of church architecture in Tyumen]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2016. No. 3 (56). Pp. 70–81. (rus)
 6. *Pukhlyakova M.Yu., Sitnikova E.V.* Derevyannaya arkhitektura Tyumeni kontsa XIX – nachala XX v. [Wooden architecture of Tyumen late in the 19th and early 20th centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturnostroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture*. 2018. V. 20. No. 1. Pp. 32–46. (rus)
 7. *Sitnikova E.V.* Formirovaniye arkhitekturnogo oblika g. Kainska pod vliyaniem mestnogo kupechestva [The formation of the architectural appearance of Kainsk under the influence of the local merchants]. In: *Sibirskoe kupechestvo: istoki, deyatel'nost', nasledie: materialy Vtoroi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (Proc. 2nd All-Russ. Sci. Conf. 'Siberian Merchants: Origins, Activities, Heritage')*. 2017. Pp. 84–92. (rus)
 8. *Rezun D.Ya., Sokolovskij I.R.* Ketskii ostrog, Ketsk [Ketskii ostrog, Ketsk]. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*, 2009 Available: http://irkipedia.ru/content/ketskij_ostrog_ketsk_istoricheskaya_entsiklopediya_sibiri_2009 (rus)
 9. *Bucinskij P.N.* K istorii Sibiri. Ketsk i Ketskij uezd (1602-1654) [The history of Siberia. Ketsk and Ketsk County (1602–1654)]. *Zapiski Imperatorskogo Khar'kovskogo universiteta*. Kharkov, 1893. Pp. 80–84. (rus)
 10. *Kartashev V.A. (Ed.)* Spravochnaya kniga po Tomskoi eparkhii [Reference book on the Tomsk-city]. Tomsk: Tovarishchestvo 'Pechatnya S.P. Yakovleva', 1914. 165 p. (rus)
 11. *Nagnibeda V.Ya. (Ed.)* Narymskii kraj [Narymsky region]. *Materialy statistiko-ekonomicheskogo issledovaniya 1910–11 gg.* Tomsk, 1927. (rus)
 12. *Rassamahin Yu.A.* Ocherki istorii Kolpashevskogo rajona [Essays on the history of the Kolpashevo region]. 2000. Pp. 275–415. (rus)
 13. *Yakovlev Ya.A.* Togur [Togur]. Tomsk: TSU, 1993. (rus)
 14. *Sibir' XVIII veka v putevyh opisaniyah G.F. Millera* [Siberia in the 18th century in the travel descriptions of G.F. Miller]. Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 1996. Pp. 187–192. (rus)
 15. *Spisok naseleennyh mest Sibirskogo kraya. T. 2: Okruga Severo-Vostochnoj Sibiri* [List of settlements of the Siberian region]. Novosibirsk, 1929. Pp. 78, 82. (rus)
 16. *Spisok naseleennyh mest Rossijskij imperii. Vyp. 60: Tomskaya guberniya: spisok naseleennyh mest po svedeniyam 1859 goda* [List of popular places of the Russian Empire. Vol. 60: Tomsk province: the list of settlements in 1859]. St.-Petersburg, 1868. Pp. 20, 26. (rus)
 17. *Pamyatnaya knizhka Tomskoj gubernii 1885 goda* [Memorial book of the Tomsk province of 1885]. Tomsk, 1885. Pp. 1, 13. (rus)
 18. *Grigorovskij N.P.* Ocherki Narymskogo kraya [Essays on the Narym kraj]. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Book IV. Omsk, 1882. Pp. 1–60. (rus)
 19. *Plekhanova N.* Novoil'inka: ot osnovaniya do 200-letnego yubileya [Novoilinka: from foundation to the 200th anniversary]. *Sovetskii Sever*. 2006. No. 79. (rus)

Сведения об авторе

Ситникова Елена Владимировна, канд. архитектуры, доцент, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, elensi@vtomske.ru

Author Details

Elena V. Sitnikova, PhD, A/Professor, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia, elensi@vtomske.ru